

Кустанай

© 2022 В.И. Лаптун

*Лаптун Владимир Иванович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического
университета им. М.Е. Евсевьева.*

E-mail: vil60@rambler.ru

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева.
Саранск, Россия

Аннотация. Публикация представляет словарную статью, подготовленную для «Бахтинской энциклопедии».

Ключевые слова: М.М. Бахтин, Кустанай, Саранск, П.Н. Медведев, «Слово в романе», «Опыт изучения спроса колхозников».

Кустанай (современное официальное название – Костанай – *каз.*) – город в Казахстане, административный центр Костанайской области. Расположен на северо-западе Казахстана, в северной части Костанайской области. Площадь – 240 км. До 17 июня 1997 г. город назывался Кустанай, по названию урочища, на котором расположился город у берега реки Тобол.

Строительство города было начато в 1879 г. по распоряжению оренбургского генерал-губернатора Н. Крыжановского. В связи со строительством нового поселения в 1880 г. туда стали пребывать переселенцы из европейской части Российской империи. Началось земледельческое, скотоводческое и коневодческое освоение этого края. Первоначально в городе были лишь предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и небольшие кожевенные и маслобойные заводы.

1 октября 1893 г. поселение Кустанай получило статус города, который стал именоваться Ново-Николаевском (Николаевском). В 1895 г. Высочайшим повелением императора Николая II Николаевский уезд был переименован в Кустанайский уезд, а сам город обрел официальное и окончательное название Кустанай. В том же году уездное управление переехало из Троицка в Кустанай.

В 1912–1913 гг. была построена железнодорожная линия Кустанай – Челябинск и открыта железнодорожная станция Кустанай. Во время Гражданской войны, в середине августа 1919 г., город и большая часть уезда была занята частями РККА. Город и уезд вошли в состав Челябинской губернии. Постановлением Челябинского губисполкома от 16 сентября 1920 г. Кустанайский уезд был передан Казахской АССР.

9 ноября 1920 г. Кустанайский уезд вошел в Оренбургско-Тургайскую губернию. 1 апреля 1921 г. образована самостоятельная Кустанайская губерния. 26 сентября 1925 г. Кустанайская губерния упразднена и преобразована вновь в Кустанайский уезд с непосредственным подчинением центральным органам управления Казахской АССР. В январе 1926 г. уезд преобразован в Кустанайский округ, который был упразднен в 1930 г. и из его территории образовано 15 районов. Кустанайский район вошел в состав Актюбинской области. Постановлением Президиума ВЦИК от 29 июля 1936 г. из 11 районов Актюбинской области была образована Кустанайская область.

Михаил Михайлович Бахтин отбывал ссылку в Кустанае в 1930-х гг.

Особым совещанием при Коллегии ОГПУ, которое состоялось 23 февраля 1930 г., было пересмотрено судебное дело М.М. Бахтина, «приговоренного постановлением Коллегии

ОГПУ от 22 июля 1929 года к заключению в концентрационный лагерь сроком на пять лет» [цит. по: 3, с. 197]. В результате было вынесено следующее постановление: «Во изменение прежнего постановления Бахтина Михаила Михайловича выслать через ПП ОГПУ в Казахстан на оставшийся срок» [цит. по: 3, с. 197]. Поводом к изменению приговора послужил поставленный врачебной комиссией диагноз: «Туберкулез легких, вялость сердечного мускула, резкое истощение, слабость нервной системы...» [цит. по: 3, с. 196]. В связи с этим вывод комиссии был категоричен: «Следовать без посторонней помощи не может» [цит. по: 3, с. 196].

Бахтины покинули Ленинград не сразу, в Кустанай они выехали 29 марта 1930 г., о чем немедленно было сообщено по линии ОГПУ в Москву. Бахтины прибыли в Кустанай примерно в первой декаде апреля. Михаил Михайлович распиской заверял сотрудников ОГПУ в том, что к месту своей ссылки он прибудет не позже 5 апреля, а также обязывался по прибытии сразу же, в течение 24 часов, сообщить о себе в Кустанайский ОГПУ, что, вероятно, и сделал.

Сообщение о прибытии М.М. Бахтина к месту ссылки было отправлено в Ленинград только 22 сентября 1930 г. В нем говорилось: «Кустанайский ОКР отдел ОГПУ подтверждает прибытие административно высланного Бахтина Михаила Михайловича. Просьба выслать учетный материал» [цит. по: 3, с. 198].

В беседе с В.Д. Дувакиным Михаил Михайлович вспоминал: «Кустанай – это был, действительно, такой угол совершенно темный <...> Степь кругом, степь, деревьев там очень мало. Голая степь... Климат там был тяжелый: зимой очень сильные морозы, а летом совершенно изводили пыльные бураны. Ветры, которые поднимали пыль, буквально невозможно было ходить – задыхаешься...» [5, с. 232–233].

Целый год Бахтин был без работы. Вероятно, его здоровье все еще оставляло желать лучшего. Только в апреле 1931 г. он устроился экономистом в Кустанайский райпотребсоюз. «Работу выбирал сам, – вспоминал Михаил Михайлович в ноябре 1974 г. – Выбрал экономистом в райпотребсоюзе. Быстро освоился в финансовых отчетах, балансах... Работать по специальности было нельзя: в школу не пускали» [цит. по: 5, с. 356]. Следует отметить, что Бахтин достаточно быстро освоил новую профессию. Им даже была проведена исследовательская работа по изучению спроса и покупательской способности колхозного сектора. По итогам, в 1934 г. в журнале «Советская торговля» была опубликована статья «Опыт изучения спроса колхозников», которая была удостоена «похвального отзыва Комакадемии» [цит. по: 4, с. 10].

По словам М.М. Бахтина, местное население, привыкшее еще с царских времен к ссыльным, относилось к ним хорошо. «Как-то в то время было уже очень голодно, все выдавалось по карточкам, – вспоминал Михаил Михайлович, – но нам всегда прибавляли еще. Придешь в магазин – дает четверку чаю или там даже осьмерку чая. Попросишь – дадут две, три и так далее. Очень хорошо относились в торговых организациях <...>. Затем – зарплата. Так как ссыльные – в большинстве случаев это были люди образованные, квалифицированные, а таких там было очень мало, никого, собственно, не было из местного населения, то нам совершенно другую зарплату давали. Скажем, зарплата – полтора рубля, а нам давали двести пятьдесят – триста, только за то, что мы – ссыльные. Ну, нужно было, конечно, как-то оправдывать эту зарплату...» [5, с. 234–235]. В одно время с Бахтиным в Кустанае находились такие политические ссыльные, как Г.Е. Зиновьев, известный меньшевик Н.Н. Суханов (Гиммер) с женой, Г.К. Флаксерман, работавшая в 1917 г. в секретариате ЦК РСДРП (б) и др. [см. подробнее: 3, с. 202–226].

В июле 1934 г. срок ссылки М.М. Бахтина закончился, но он по-прежнему продолжал работать экономистом Кустанайского райпотребсоюза, кроме того, преподавал в местном педагогическом техникуме, а также на счетоводческих курсах союзного треста «Свиновод»,

курсах по подготовке директоров сельмагов при межрайбазе. «Я был в “минусе”, – вспоминал Михаил Михайлович в беседе с В.Д. Дувакиным. – И в Кустанае последний год я был уже в “минусе”. Потому что мне предложили: пожалуйста, можете ехать, вот Вам список городов, где Вы можете жить. Так я подумал, что в конце концов в Кустанае я уже живу, чего мне менять один Кустанай на другой Кустанай. И я остался там на год» [5, с. 237].

Не оставлял М.М. Бахтин и творческой работы. В Кустанае была написана большая книга «Слово в романе»: «В кустанайские годы Бахтин продолжает работу по проблемам романного слова. То, что задумывается как очерки по стилистике романа, постепенно перерастает в опыт постижения социальных и идеологических пространств слова и речи, в формирующиеся при этом образы говорящего человека, многоголосия различных социальных групп и сообществ, в новое понимание языка. Продолжая движение по пути, намеченному в книге о Достоевском и развивающему отдельные идеи “автора и героя”, Бахтин фактически реформулирует представление о герое литературного произведения как говорящем человеке романа, обладающем собственной волей и собственным жизненным пространством (еще одной формой все той же “нравственной действительности”) <...>. Как полагают современные литературоведы, именно в Кустанае закладываются основы бахтинской теории романа как структурообразующего элемента его жанровой поэтики, происходит поворот от социологии языка и литературы к новому пониманию сравнительно-исторической поэтики. Итогом этого понимания стал многостраничный труд, известный под окончательным названием “Слово в романе” и занимающий важное место в научной и человеческой биографии Бахтина 1930-х гг.» [2, с. 18].

Бахтины не планировали надолго оставаться в Кустанае, но вместе с тем Михаил Михайлович четко осознавал, что переезд в Москву или Ленинград, где находились его друзья и родные, для него невозможен. К слову сказать, понимали это и его друзья, которые, зная беспомощность Бахтиных в житейских делах, пытались подыскать им достойное место жительства.

Из письма Б.В. Залесского М.В. Юдиной 8 сентября 1935 г. следует, что Бахтины по-прежнему находятся в Кустанае, хотя о них нет никакой информации, так как они никому не пишут. «От самого М.М. никаких известий не имею, – сообщал Залесский Юдиной, – хотя и просил его написать мне сюда, также и через Нат. Мих. (Наталья Михайловна Бахтина – *В.Л.*) ничего не знаю, они должны были получить извещение из Пятигорска от одного моего товарища, как дела там относительно комнаты и службы, но мне она пока ничего не сообщала. Очевидно, придется специально организовать их переезд, иначе они никогда оттуда (из Кустаная – *В.Л.*) не выедут» [цит. по: 6, с. 441]. Как видно из приведенного фрагмента письма, одним из вариантов нового места жительства Бахтиных мог стать Пятигорск. Однако план не был реализован.

В июле-августе 1936 г., во время отпуска, Михаил Михайлович с Еленой Александровной побывали в Ленинграде и Москве. Не приходится сомневаться в том, в Ленинграде Бахтин встречался не только с родными, но и со своими старыми друзьями (в их числе – Павел Николаевич Медведев). Вероятно, в разговоре с ним Михаил Михайлович сообщил ему о своем желании уехать из Кустаная и поселиться где-нибудь недалеко от Москвы или Ленинграда.

Так получилось, что через месяц после разговора с Бахтиным, в начале сентября 1936 г., Медведев был командирован в Саранск в Мордовский пединститут в рамках «смычки работников института с ленинградскими учеными» [цит. по: 4, с. 11]. Там в течение двух недель он читал курс лекций по советской литературе для студентов-выпускников и сделал ряд больших докладов о Пушкине, Горьком, Маяковском и Шолохове для «партийно-комсомольского актива, преподавателей и учащихся Саранска» [см. подробнее: 4].

Не забыл Медведев и о своем друге. Во время пребывания в Саранске, П.Н. Медведев порекомендовал директору института А.Ф. Антонову пригласить на работу из Кустаная М.М. Бахтина. Последний незамедлительно это сделал, отправив в Кустанай соответствующее письмо, в котором приглашал М.М. Бахтина на преподавательскую работу в Мордовском пединституте.

Необходимо также отметить, что кроме письма от директора института Бахтин получил еще одно – от Медведева, о котором он упоминает в беседе с В.Д. Дувакиным: «Я получил письмо от Павла Николаевича Медведева. Медведев побывал в Саранске. Он попросту ездил туда халтурить. Там был большой пединститут, в Саранске, там деканом был его ученик... Там ему понравилось. Понравилось в том смысле, что там спокойно, тихо, все хорошо в то время. И он посоветовал мне поехать в Саранск» [5, с. 237].

25 сентября 1936 г. Бахтин уволился из Кустанайского райпотребсоюза и выехал с супругой в Саранск.

В Кустанайском райпотребсоюзе М.М. Бахтину выдали весьма благожелательную характеристику. Вот некоторые ее фрагменты: «...За пять с половиной лет своей работы в Кустанайском райпотребсоюзе Бахтин проявил себя как высококвалифицированный, честный и преданный специалист. Не считаясь со временем, Бахтин не только добросовестно выполнял свои прямые обязанности, но проявлял широкую инициативу, выходящую за пределы его прямых обязанностей <...> Бахтин проявил себя и как хороший общественник, добросовестно выполнял нагрузки по профсоюзной линии, организовывал и руководил кружками техучебы, был членом Р.К.К. Бахтин освобожден от своей должности по собственному желанию, вследствие своего перехода на педагогическую работу» [см. подробнее: 4].

В силу сложившихся обстоятельств, во второй половине августа 1937 г. Бахтиным еще раз пришлось приехать в Кустанай. Это подтверждает письмо М.И. Кагана супруге от 15 августа: «Вчера в 11–12 ч. был у Бахтиных, т.к. не уверен был, что смогу быть у поезда (они уехали в 3 часа)». Тем не менее Каган все-таки успел на вокзал, где встретил провожавшую Бахтиных М.В. Юдину. «Так как был дождь, – пишет он, – то мы ушли минут за 10 до отхода поезда, чтобы не промокнуть насквозь. Полагаю, что Бахтины приедут сюда (в Москву – *В.Л.*) месяца через 2–3. Если нет, то они, вероятно, поедут в Алма-Ату» [1, с. 665].

Бахтины вернулись в Москву значительно раньше, о чем свидетельствует запись в дневнике М.К. Юшковой-Залесской (1 сентября 1937 г.): «Б<орис> встреч<ал> М.М. и Е.А. и привел их (!). Ночевали» [цит. по: 6, с. 432].

1. Каган М.И. О ходе истории. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 703 с.

2. Киржаева В.П., Осовский О. Е. Раздвигая границы «энциклопедического канона»: статья «Бахтин Михаил Михайлович» для «Бахтинской энциклопедии» // Михаил Михайлович Бахтин: личность и наследие: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2020. С. 5–29.

3. Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин: (Страницы жизни и творчества). Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 400 с.

4. Лаптун В.И. Кустанай – Саранск – Кустанай: М.М. Бахтин в 1936–1937 гг. // М.М. Бахтин в Саранске: док., материалы, исслед. Вып. 2–3. Саранск, 2006. С. 9–21.

5. М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным / под ред. С.Г. Бочарова. М.: Согласие, 2002. 400 с.

6. Паньков Н.А. Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 720 с.

© 2022 V.I. Laptun

Vladimir I. Laptun, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy in the Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev
E-mail: vil60@rambler.ru

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev.
Saransk, Russia

Annotation. The publication presents a dictionary article prepared for the Bakhtin Encyclopedia.

Keywords: M.M. Bakhtin, Kustanai, Saransk, P.N. Medvedev, *The Word in the Novel, Experience of Studying the Demand of Collective Farm Workers.*

References

1. *Kagan M.I.* O hode istorii. M.: YAz. slavyan. kul'tury, 2004. 703 s.
2. *Kirzhaeva V.P., Osovskij O.E.* Razdvigaya granicy «enciklopedicheskogo kanona»: stat'ya «Bahtin Mihail Mihajlovich» dlya «Bahtinskoj enciklopedii» // Mihail Mihajlovich Bahtin: lichnost' i nasledie: monografiya. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2020. S. 5–29.
3. *Konkin S.S., Konkina L.S.* Mihail Bahtin: (Stranicy zhizni i tvorchestva). Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1993. 400 s.
4. *Laptun V.I.* Kustanaj – Saransk – Kustanaj: M.M. Bahtin v 1936–1937 gg. // M.M. Bahtin v Saranske: dok., materialy, issled. Vyp. 2–3. Saransk, 2006. S. 9–21.
5. M.M. Bahtin: Besedy s V.D. Duvakinym / pod red. S.G. Bocharova. M.: Soglasie, 2002. 400 s.
6. *Pan'kov N.A.* Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bahtina. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2009. 720 s.